

— Хочешь узнать? — Лю Яньчуань повернулся и пристально посмотрел на Лу Цинъюя. Его лицо, обычно бесстрастное, теперь украшала лёгкая улыбка.

Лу Цинъюй лишь мельком взглянул на него и быстро перевёл взгляд на тонкий лист теста.

Шутка ли, такой взгляд мог его сломить...

Из-за того, что Лу Цинъюй так быстро отвел взгляд, он не заметил мгновенной тени, промелькнувшей в глазах Лю Яньчуаня. Это было похоже на взгляд волка, который планирует, как поймать свою добычу.

— Мм... немного хочу. Ты такой умный, если бы ты серьёзно учил английский, было бы здорово, — раз уж появилась возможность узнать, что именно вызвало у Лю Яньчуаня неприязнь к английскому, можно было бы подобрать подход. Хотя в краткосрочной перспективе эффект мог быть незначительным, в долгосрочной это было бы полезно для Лю Яньчуаня.

— Правда?

— Да!

— Сначала разберём тест, а потом я расскажу, — Лю Яньчуань, что было для него редкостью, предложил сначала заняться делами, и Лу Цинъюй с радостью согласился. В конце концов, занятия заканчивались в восемь вечера, и у него было достаточно времени.

Каждую неделю они проходили один и тот же ритуал: чтение сочинения, проверка слов, разбор теста, а на следующий день — повторение. Оба уже настолько привыкли к этому, что знали, что и когда нужно делать.

— Ну, на сегодня всё, — Лу Цинъюй аккуратно сложил тест Лю Яньчуаня и положил его на учебник, после чего начал собирать свои разбросанные по столу материалы.

— Лу-лаоши.

Лу Цинъюй поднял голову и увидел Лю Яньчуаня, смотрящего на него с улыбкой. Лю Яньчуань обычно надевал очки только для чтения с доски, и без них его глаза, казалось, могли утопить любого, кто в них смотрел.

— А? — Лу Цинъюй всё ещё не понимал, что происходит.

— Не хочешь послушать историю?

Только тогда Лу Цинъюй вспомнил, что Лю Яньчуань обещал рассказать, почему он так не любит английский.

— Ах, да, конечно, я слушаю, — Лу Цинъюй поставил рюкзак на стол и приготовился слушать.

— Сначала сядь на диван, я принесу напиток. «Спрайт» или «Кока-кола»?

— «Кока-кола»!

Лу Цинъюй взял рюкзак и послушно сел на диван, ожидая, пока Лю Яньчуань принесёт напиток.

Лю Яньчуань шёл, и его лицо, обычно бесстрастное, теперь озарялось всё более яркой улыбкой.

Вспоминая, как Лу Цинъюй сидел на диване с рюкзаком, словно зритель, ожидающий начала представления, Лю Яньчуань покачал головой и тихо сказал:

— Этот парень просто дурак...

— Юй-гэ, держи, — Лю Яньчуань одной рукой открыл банку и протянул её.

— Спасибо. Теперь можешь рассказать историю? — Лу Цинъюй смотрел на него с любопытством.

— Историю? — Лю Яньчуань чуть не схватился за голову, думая: «У этого человека интеллект как на американских горках, на прошлой неделе был таким сообразительным...»

— Ээ... оговорка! Оговорка!

— На самом деле, всё началось со второго класса... — Лю Яньчуань говорил, попивая колу, и быстро опустошил банку.

Родители Лю Яньчуаня развелись, когда он учился во втором классе. До этого их семья была обычной: стабильная работа, достаток, они часто ездили в путешествия, и все считали их образцовой семьёй. В детстве Лю Яньчуань был очень общительным, совсем не заносчивым, а, наоборот, добрым и приятным в общении, что вызывало симпатию у соседок.

Но в первом классе его мама получила повышение. Хотя это было хорошей новостью, с повышением увеличилась и нагрузка. Ей часто приходилось ездить в командировки, и Лю Яньчуань постепенно привык к тому, что мама редко бывает дома. Остались только он и отец, который совсем не умел готовить. Каждый раз, когда мама уезжала, они с отцом шли в кафе, и в какой-то момент Лю Яньчуань начал ненавидеть рестораны.

Но со временем он привык. Во втором классе, чтобы не отставать в учёбе, родители наняли ему репетитора по английскому. Её звали Чэнь Лэй, она была недавней выпускницей и выглядела совсем молоденькой.

Мама Лю Яньчуаня часто отсутствовала, и Чэнь Лэй, видя, что они с отцом постоянно едят в кафе, решила помочь. Если дома не было еды, она готовила после занятий.

Молодая и красивая репетитор и отец Лю Яньчуаня постепенно сблизились, и между ними возникли чувства.

Сначала они были осторожны, встречаясь дома, когда никого не было. Но со временем, поняв, когда Лю Синьхуэй (мама Лю Яньчуаня) занята, они стали смелее.

Иногда они даже начинали свидания сразу после занятий, отправляя Лю Яньчуаня куда-нибудь.

— Папа, я хочу купить молоко в магазине на углу, — однажды днём, после занятий, Лю Яньчуань, который не ел с утра, почувствовал голод и решил купить что-нибудь перекусить.

— Хорошо, иди, только выпей молоко там, чтобы не таскать бутылку туда-сюда, — Ван Чуань дал Лю Яньчуаню десять юаней и отправил его.

Лю Яньчуань ничего не подозревал и не заметил, что Чэнь Лэй не собиралась уходить. Он взял деньги и с радостью вышел.

— Тётя, мне бутылку молока с кальцием.

— Сейчас! — Продавщица дала ему молоко и сдачу, а затем села на табуретку и заговорила с этим милым мальчиком, который хорошо учился и был вежлив.

Разговаривая, продавщица вдруг назвала имя Лю Синьхуэй. Лю Яньчуань поднял голову и увидел свою маму, которая шла с чемоданом.

Дети всегда привязаны к мамам, и, увидев Лю Синьхуэй, Лю Яньчуань сунул продавщице полупустую бутылку молока и побежал к матери.

— Мама, мама!!! Ты же сказала, что вернёшься завтра!

— В компании возникли проблемы, и эта работа больше не нужна, так что я вернулась, Сяо Чуань, ты рад?

— Очень!

Лю Синьхуэй одной рукой тащила чемодан, а другой вела Лю Яньчуаня домой.

Но, открыв дверь, она увидела нечто, чего не ожидала.

Ван Чуань держал Чэнь Лэй за талию, прижимая её к столу, и было слышно, как они целуются.

Что произошло дальше, Лю Яньчуань уже не помнил.

Он только запомнил, как его аккуратно написанные английские предложения валялись на полу, растоптанные каблуками Чэнь Лэй. А его отец прижимал её к столу, делая что-то непонятное...

Лю Синьхуэй, не говоря ни слова, сначала отвела Лю Яньчуаня к соседям, попросив присмотреть за ним, а затем вернулась и дала пощёчину обоим.

Она была женщиной с характером и сразу же подала на развод. Ван Чуань не хотел отдавать опеку над Лю Яньчуанем, но она быстро нашла адвоката и выиграла дело. Ван Яньчуань стал Лю Яньчуанем и жил с матерью.

Кажется, именно с этого момента характер Лю Яньчуаня начал меняться. Он перестал быть тем послушным мальчиком, о котором все говорили, и стал головной болью для учителей.

Лю Яньчуань рассказывал эту историю спокойным тоном, попивая напиток, словно это была чужая жизнь.

А Лу Цинъюй был настолько поражён, что даже не заметил, как Лю Яньчуань допил свою колу и взял его, едва тронутую банку.

— Прости, что заставил тебя вспомнить печальное, — сказал Лу Цинъюй, чувствуя неловкость. Он не знал, что за этим скрывается такая история.

— Ничего, я ещё не закончил.

— A?

(#^.^#)

<http://bllate.org/book/16176/1450660>